

Быкасова Л.В.

Bykasova L.V.

## **ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КУЛЬТУРАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС**

## **REMOTE EDUCATION: CULTURALANTHROPOLOGICAL MODUS**

*larabykassova@mail.ru*

ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт  
имени А.П. Чехова»  
г. Таганрог



*С позиций голографического подхода в статье рассматривается современный смысл концепта «культура» как диффузного целого, имеющего структуру, оценочный оттенок, социальный потенциал. Рефлексия педагогики как одного из элементов культуры, признание ученика объектом и субъектом педагогики, роли учителя как медиума в приобщении и освоении обучаемым культуры, расширяет дискурсивное поле исследования.*

*From holographic position modern meaning of concept “culture” is viewed in the article as a diffuse whole, having its own structure, evaluative shade, social potential. Pedagogics reflexion as one of the culture elements, student’s recognition as pedagogics object and subject, teacher’s role as medium in trainee introduction and mastering the culture, extends research discursive field.*

Культурная антропология/культурантропология – научное направление, изучающее человека во всем многообразии его личных и социально-природных проявлений, рассматривающее субъекта как сложное духовное образование. Главными проблемами культурантропологии являются исследование поведения человека в процессе его включения в систему социокультурных связей, анализ отношений между людьми в процессе общения и образования, становление мировоззрения и мироощущения человека и пр.

Понимание культурантропологии важно для рефлексии феномена дистанционного образования как разновидности его виртуальной формы. Многочисленные аудиовизуальные средства в решении этой задачи не имеют конкурентов благодаря способности наиболее полно, точно и объективно отображать происходящие события. В этой связи можно говорить о культурантропологии как о культурологической деятельности, в которой взаимодействуют гуманитарные науки, искусство и информационные технологии.

Обращаясь к дефиниции концепта «визуальная антропология», отметим, что это комплексная научная, творческая, организационная и информационно-технологическая деятельность, направленная на получение и внедрение в социальную практику аудиовизуальной информации [4]. Рассмотрим указанные сферы деятельности более детально.

1. Под научной деятельностью мы подразумеваем весь спектр теоретических/экспериментальных исследований, проводимых в рамках визуальной антропологии, а также в сопредельных науках: образование, семиотика, психология, социология и др.

2. Исходя из аксиомы, что творческий аспект присущ любому виду человеческой деятельности, своеобразие творчества в визуальной антропологии заключается в новизне задач, связанных с отображением мало изученных сторон жизни субъекта.

3. Организационная деятельность в визуальной антропологии важна на начальном этапе, при решении вопросов, относящихся к различным сферам деятельности.

4. Информационно-технологическая деятельность визуальной антропологии характеризуется двойственностью: способствует решению проблем визуальной антропологии; порождает проблемы этического и эстетического характера, требующие оперативного рассмотрения [6].

Особенностью четырех сфер деятельности в визуальной антропологии являются: независимость компонентов; включение в систему, взаимодействие, формирование собственного предмета визуальной антропологии как самостоятельной научной дисциплины; обогащение новыми результатами, возможными только в таком взаимодействии.

Визуальная антропология имеет собственный объект, предмет, методы исследования: объект – это визуальный опыт и субъект этого опыта; предмет исследования – процесс отображения действительности аудиовизуальными средствами. Методами визуальной антропологии являются: когнитивно-познавательный; визуальное исследование; аудиовизуальное конструирование; доминирование выделения невербального, интуитивного и др.

Развитие визуальной антропологии в России имеет определенные особенности в связи с активным включением страны в процесс формирования глобальной коммуникационной сети Интернет. Главным в Интернет является человек, формирующий специфическую культуру Сети, положительными качествами в развитии которой являются число разнообразных ресурсов, представляющих различные сферы культуры; опыт, используемый при разработке новых порталов; возможность взаимовыгодного сотрудничества с крупнейшими и наиболее качественными ресурсами. Наряду с положительной динамикой сегодня существуют определенные недостатки: стадия становления большинства существующих Интернет-ресурсов; отсутствие упорядоченности, сложность поиска информации; неравноценность качества ресурсов культурного содержания; отсутствие обобщающего ресурса [7].

Интернет имеет стойкий восходящий тренд развития, что свидетельствует о внимании государства, общественности, неправительственных организаций к проблемам формирования информационного поля, расширения круга пользователей, развития аудитории. Особенности российской Интернет-аудитории являются относительно молодая аудитория (средний показатель 25 лет); сравнительно высокий уровень образованности: образование, культура и наука входят в сферу интересов всех репрезентативных групп.

Расширение российской Интернет-аудитории характеризуется следующими тенденциями:

- приобщение к Сети детей и молодежи, способных к активному восприятию информации, что таит опасность возникновения влияния пропаганды на данную категорию; представителей старшего поколения (обладают разнообразными, часто взыскательными вкусами, сравнительно плохо разбираются в механизмах Сети);

- расширение круга интересов пользователей: новые посетители, расширение интересов опытных пользователей Сети за счет появления новых ресурсов;
- возможность получения дистанционного образования для всех категорий граждан [5].

Виртуальное образование – наиболее перспективная тенденция развития сети Интернет. Обучение с использованием компьютера и Интернета за последнее десятилетие основательно вошло в систему образования. Это связано с новыми требованиями к субъекту; с усовершенствованными техническими возможностями компьютера и Интернета: быстрый доступ к информации, ее накопление и хранение, скорость обмена новыми учебными материалами, возможность создания широкодоступной базы таких материалов и т.д.; со структурными изменениями рынка труда [8].

Решить проблему виртуального образования возможно с помощью дистанционного образования. Дистанционное образование сегодня – это оптимальный способ образования, так как векторы его развития различны: индивидуальный выбор, комбинирование, сочетание различных курсов учебных заведений в рамках единого образовательного пакета и т.п. К несомненным достоинствам дистанционного образования относятся: возможность присутствия на лекциях ангажированных ученых с мировым именем; доступность университетов мира для каждого образованного пользователя; отсутствие психологических проблем, связанных с типом темперамента, спецификой характера, жизненными привычками, проблемами взаимоотношений; возможность планировать время, интенсивность изучения курсов и т.д. [2].

Российские университеты активно изучают опыт зарубежных коллег, проекты Евросоюза по организации дистанционного образования. Так, Баден-Вюртемберг (Германия), Каталония (Испания), Ломбардия (Италия), Рона-Альпы (Франция) и Уэльс (Великобритания) объединили свои усилия под руководством VIKaг – виртуального союза высших школ Карлсруэ – для изучения проблем и интенсификации дистанционного образования. Проект Европейского Союза – Flexible University Project, объединивший университет Барселоны, университеты Линца, Хагена и Хельсинки, Фонд дистанционного обучения Швейцарии, предполагал реализацию ряда минипроектов: CANDLE, WINDS и др. с задачами: разработка методики создания совместных Интернет-курсов; обмен курсами/их частями (open courseware license); дизайн методов виртуального образования; разработка методики работы студенческих Интернет-групп.

Дистанционное образование предполагает разрешение не только организационных проблем, но и проблем культуры, каковыми являются:

- неспособность компьютера в процессе образования развивать умение субъекта видеть новое, нестандартное, креативное. По мнению социологов, существует опасение, что поставщики схем в сеть формируют, стандартизируют, формализуют наше мышление;

- деперсонализация обучения. При изучении компьютерного курса речь идет о принятии обучаемым к сведению «готового продукта» коллективных усилий профессоров;
- визуализация культуры. Существуют различия между книгой и Интернет-страницей, лекцией и компьютерной обучающей программой, личным контактом с педагогом и on-line общением;
- квазиреальность. Оперативность и скорость коммуникации не дают возможности осмыслить сообщения, рефлексировать их, выстроить собственное суждение. Источники информации множатся с невероятной скоростью, поэтому уже нет времени и необходимости согласовывать сообщения между собой в рамках цельного взгляда на мир. Культуре XXI века подходит модель ризомы: все потенциально связано со всем остальным, но нет единого стержня организации культуры. Это означает тенденции полифоничности восприятия; утраты коллективного субъекта (нация, молодежь); кризиса идентификации; одномерности мышления/поведения [2].

Одним из ведущих векторов развития культуры современного субъекта является информационная сеть, ориентирующаяся на получение субъектом богатства знаний из многочисленных информационных ресурсов в целях максимального использования новейших технологий для удовлетворения запросов пользователей. «Информационализм» образования направлен на накопление субъектом знаний, на выход к более высоким уровням сложности обработки информации.

Сфера культуры современного субъекта складывается из коммуникации между людьми; отношений между людьми и природой; производства/производственных отношений; жизненного опыта; коммуникационной системы; патронирующей позиции государства; конструктивной роли рынка (как стимулятора технологических новаций) [1]. Благодаря поддержке государством взаимодействия между исследовательскими программами и существующими рынками, информационная техника формирует новую социотехнологическую парадигму, характеризующуюся сетевой логикой; перманентной модернизацией; конвергенцией технологий; мультимедийными репродуцирующими функциями. Круг указанных связей расширяется по мере развития общества, науки, экономики, объединяющихся посредством общего «цифрового языка».

Цифровой язык обладает способностью к динамичной модернизации, в силу своей способности создавать, производить селекцию, собирать, отыскивать, ранжировать, передавать информацию и т.д., поэтому информационные технологии являются не просто инструментом для применения, а процессом, который необходимо развивать для выхода на транснациональный уровень образования.

Транснациональный уровень образования мы определяем как интеграционный потенциал субъекта, предполагающий фундаментальное образование: овладение знаниями, умениями и навыками, соответствующими

международным образовательным стандартам; разномасштабность знания и его рост; проективное содержание поступков; мобильность, позволяющие специалисту претендовать на занятость в различных сферах деятельности [3].

Улучшить ситуацию информационного общества призвана новая виртуальная культура киберпространства, преобразующая реальность. Эта культура воздействует на важные решения сети. Виртуальная культура провоцирует создание новых моделей работы и учебы: фрилансер – «свободный художник» (freelancer), или свободный режим рабочего дня (flextime); дистанционное образование и т.д., не предусматривающих привычных императивов. Возрастание информативности общества активизирует явления дифференциации (децентрализация, подвижность, индивидуализация, фрагментация общества) и интеграции (объединение, консолидация, координация). Новые электронные медиа в технологическом и культурном отношении обладают свойствами интерактивности и индивидуализации.

Динамика социальных отношений в информационном обществе образует потоки образов, звуков и символов, доминирующих во всех сферах жизни, в связи с чем социальная практика приобретает фрагментарный характер, а взгляды на нее – релятивизм: пространство начинает казаться лишенным локальности, а время – безвременным континуумом.

Вследствие «коллажного» объединения в гипертекстовых потоках, в мультимедийной культуре выделяются две формы трансформации представлений о времени, что придает образам этой информационной культуры непрерывный и эфемерный характер. Культура современного субъекта создается из коммуникационных процессов, а все формы коммуникаций базируются на семиотике, теории производства и потребления знаков.

Спецификой современной электронно-коммуникационной системы знаковости является ее способность конструировать реальную виртуальность. В экстраполяции к дистанционному образованию это означает масштаб распространения; воздействие на все сферы и устои общественной жизни; расширение «временных рамок»; имитацию действительности на экране видеотехники; создание «истинного» электронного имиджа.

Субъект дистанционного образования имеет возможность программировать во взаимодействии прошлое, настоящее и будущее, при этом пространство и время становятся материальными основами новой культуры, выходящей за границы определенного опыта и включающей в себя разнообразие систем репрезентации, в которой границы между действительным и воображаемым подвижны.

Резюмируя сказанное, отметим, что визуальная антропология – это комплексная научная, творческая, организационная и информационно-технологическая деятельность, направленная на получение и внедрение в социальную практику аудиовизуальной информации. Визуальная антропология изучает человека во всем многообразии его проявлений и

внедряет результаты визуально-антропологических исследований в образовательную и социокультурную практики посредством сети.

Сетевое общество представляет собой динамичную открытую систему, допускающую новации без утраты баланса. Сеть является орудием в руках субъекта, так как позволяет проводить обновление и внедрять новации; участвовать в глобализационных процессах; развивать мобильность и адаптивность; расширять культурные «рамки» посредством де- и реконструкции; рефлексировать общественные ценности; активизировать общественное настроение.

Сеть является «социальным лифтом», благодаря которому человек имеет возможность с помощью полученного образования перемещаться из одной социальной страты – в другую. Сеть развивает социальную, визуальную, философскую антропологию, рассматривающую человека как субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Сеть и информационная техника формируют новую социотехнологическую парадигму, характеризующуюся специфической логикой, технологиями, функциями.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агапов Ю.В. Массовая и немассовая культура в образовании // Вопросы культурологии, 2011. – № 9. – С. 58–63.
2. Быкасова Л.В. Антропологический дискурс дистанционного образования: виртуальность, визуальность, медийность // Философская и педагогическая антропология детства / Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. – С. 265–293.
3. Быкасова Л.В., Федотова О.Д. Потенциалцентрированный подход в педагогике // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки, 2009. № 7. – С. 22–29.
4. Воеводин А.П. Эстетическая антропология. Монография/МВД Украины, Луган. гос. ун-т внутр. дел им. Э.А. Дидоренко, Восточноукр. нац. ун-т им. В. Даля. - Луганск: РИО ЛГУВД им. Э.А. Дидоренко, 2010. – 368 с.
5. Губанков А.Н. Субъекты информационного поля сетевой коммуникации в культурной среде // Вопросы культурологии, 2011. – № 9. – С. 64–69.
6. Лиферов А.П. Интеграция мирового образования – реальность третьего тысячелетия. – Монография. – М.: Славянская школа, 1997. – 216 с.
7. Самойлов А.Н. Дистанционное образование в вузе: архитектура опыта в становлении субъекта // Научный журнал КубГАУ, № 72 (08), 2011.
8. Хоружий С.С. Неотменимый антропоконтур // Вопросы философии. 2005. – № 1, 2.